

Из-за своего прошлого Му Шэн никогда не обучался воинскому делу. До предложения Вэнь Юаня он даже не задумывался об этом. Но когда тот заговорил — просто, обыденно, всего парой фраз, — в душе Му Шэна словно открылся запертый доселе замок.

Он вовсе не был безнадёжен. Он тоже так может.

— Ты прикладываешь силу не туда, — сказал Вэнь Юань. — Нужно вот здесь, чувствуешь?

Произнося это, он мягко положил ладонь на поясницу Му Шэна. Опираясь на то, чему его учили Цзиньши и Иньши, он принялся терпеливо объяснять:

— Если бить так, как ты сейчас, вся сила останется в руках. Оттого и удар выходит слабым, смазанным. Настоящий удар рождается во всём теле — только так в кулаке появится мощь.

Му Шэн послушно попробовал снова. Вэнь Юань посмотрел на его упрямо сжатые губы и решил умолчать о том, что удар по-прежнему вышел слишком лёгким. Вместо этого он подбадривающе улыбнулся:

— Хорошо.

Лицо Му Шэна тут же озарилось лучезарной улыбкой. И вот теперь Вэнь Юань действительно подумал, что всё просто отлично.

Весь остаток дня ушёл на то, чтобы Му Шэн твёрдо заучил движения. Видеться ежедневно они по-прежнему не могли, так что юноше предстояло тренироваться самостоятельно.

— Каждое движение — по пятьдесят раз в день. Справишься? — дал домашнее задание Вэнь Юань.

По сравнению с тренировками Цзиньши, Иньши и его собственными, нагрузка была смехотворной. Но Вэнь Юань понимал: Му Шэн любит читать, и отнимать у него слишком много времени не следовало. Сам юноша о подобных тонкостях не задумывался — услышав про пятьдесят повторений, он лишь послушно и серьёзно кивнул.

Глядя на его покрасневшие под солнцем щёки, Вэнь Юань не удержался и слегка ущипнул его.

— Ой, — пискнул Му Шэн, — они же мокрые от пота...

— И то верно, — усмехнулся Вэнь Юань и в шутку потянулся вытереть пальцы о его одежду.

Лицо Му Шэна выразило крайнюю степень замешательства: ему явно не хотелось портить одежду, но и перечить Вэнь Юаню он не желал. Вэнь Юань, забавляясь этой нерешительностью, негромко рассмеялся. Юноша бросил взгляд на небо и слегка подтолкнул его в плечо:

— Тебе ведь пора к тем двум гвардейцам! Иди скорее.

— Хорошо, — легко отозвался Вэнь Юань.

Вообще-то до привычного часа встречи с Цзиньши и Иньши оставалось ещё порядочно времени. Му Шэн явно перестраховывался, выпроваживая его так рано. Впрочем, в их нынешнем положении осторожность лишней не бывала. Поразмыслив об этом, Вэнь Юань попрощался с ним и направился к двору, где размещалась стража.

Статус стражей сильно отличался от положения простых слуг — это сказывалось и на отношении господ, и на условиях контрактов, и на жилье. Цзиньши и Иньши тоже делили двор с другими гвардейцами, но их там жило всего восемь человек — вчетверо меньше, чем в лачугах челяди. Соответственно, и места каждому доставалось в четыре раза больше. К тому же просторный пустырь посреди двора гвардейцев, который у слуг вечно был завален хламом, здесь превратили в тренировочную площадку. До роскошных арен главного поместья ей было далеко, но для нужд восьмерых бойцов хватало с избытком.

Теперь к этой восьмёрке присоединился и Вэнь Юань. Придя на место, он, как и ожидал, не застал братьев — те ещё не вернулись. Зато остальные телохранители Му Чэня уже были во дворе. По обыкновению, они рассредоточились по площадке и занимались каждый своим делом.

Не обращая на них внимания, Вэнь Юань устроился на свободном пяточке. Мысленно повторив связки «Техники кулака Золотого Пэн», он усмирил бурлящую в меридианах духовную энергию и начал методично, удар за ударом, отрабатывать формы.

Первый приём: Золотой Пэн расправляет крылья!

Второй приём: Полёт Пэн на десять тысяч ли!

Третий приём...

Движения его оставались безупречно плавными, однако внутри всё подобралось. Он внезапно осознал: возня вокруг утихла. На него уставились все до единого.

В чём дело?

Понять он не мог, но вовремя спохватился: обычный смертный, коим он притворялся, не

должен обладать столь тонким чутьём. Поэтому Вэнь Юань послушно продолжил молотить воздух, делая вид, будто никого вокруг не замечает.

Лишь когда настал черёд шестого приёма — «Пэн парит, цапля отступает» — и траектория движения заставила его развернуться лицом к воротам, он наконец позволил себе заметить стоявшего там Му Чэня.

Лицо Вэнь Юаня слегка дрогнуло. На сей раз на нём не было той судорожной тревоги, что охватила его в день, когда Сячжу своевольничал с ветками смертоносного терновника. Теперь он изобразил лишь крайнее изумление. Быстро опомнившись, он поспешно склонился в глубоком поклоне перед юным господином.

Му Чэнь, удовлетворённый такой реакцией, неторопливо вошёл во двор.

— Вольно, вольно, поднимите головы, — бросил он гвардейцам и повернулся к главному объекту своего интереса: — Вэнь Юань, давно ты здесь?

Вэнь Юань сморгнул и назвал точное время. Его приход видели многие, так что лгать смысла не имело — любая проверка у слуг мигом вскрыла бы обман.

— В начале пятого, значит, — протянул молодой барин. Тон его оставался нечитаемым: поди разбери, устроил его ответ или раздосадовал.

Горло Вэнь Юаня сузилось от подступившего напряжения. Мысли лихорадочно заметались, просчитывая причины внезапного визита. За всё время общения со стражниками он твёрдо усвоил: Му Чэню глубоко плевать на их повседневный быт. Для капризного барчука эти люди существовали лишь в те часы, когда выполняли его приказы. В остальное время они превращались в пустое место — благо у него всегда под рукой была новая смена готовых прислуживать псов.

Но сегодня он снизошёл до визита в их скромную обитель. Случилось что-то из ряда вон выходящее?

Вэнь Юань терпеть не мог связывать слово «необычное» со своей персоной, но глупо было отрицать: он только что расстался с Му Шэном. И это выбивалось из его привычного распорядка последних дней.

Впрочем, не стоило накручивать себя раньше времени. Каким бы ветром ни занесло сюда Му Чэня, до сей поры тот не проявлял к нему избыточного внимания. И это было неоспоримым фактом.

Стоило Вэнь Юаню немного успокоиться, как Му Чэнь ледяным тоном процедил:

— А где ты шлялся до этого?

Вэнь Юань оцепенел. Молчать в присутствии Му Чэня, на поясе которого покоился огненный хлыст, было чистой воды самоубийством. Справившись с секундным замешательством, он ответил со всей возможной кротостью:

— Докладываю молодому господину: я искал уединённое место, чтобы закрепить приёмы, которым меня обучили братья Цзиньши и Иньши.

— Ишь какой прилежный, — сощурился Му Чэнь.

— Раз уж молодой господин возлагает на меня надежды, мой долг — расшибиться в лепёшку, но оправдать их.

Му Чэнь лишь прищурился, разглядывая его с нечитаемым выражением лица. От этого пристального взгляда у Вэнь Юаня внутри всё заглохло. Дурное предчувствие крепло с каждой секундой. В голове уже закрутились мрачные мысли.

"Если эта дурацкая игра господского сынка закончится тем, что я не доживу до рассвета, сумеет ли Му Шэн выбраться из Города Пламени в одиночку?"

Но тут тишину двора нарушил новый голос.

Во двор вошли Цзиньши и Иньши. Братья, как всегда, разыграли привычный спектакль: один изображал доброго заступника, другой — сурового обвинителя. Цзиньши, который всегда относился к нему мягче, обратился к Вэнь Юаню. Оказалось, днём молодой господин перебирал свои сокровища и наткнулся на превосходный кинжал. Рассудив, что оружие идеально подойдёт Вэнь Юаню, Му Чэнь лично отправился к слугам, чтобы вручить подарок. Но, снизойдя до грязных барачных челяди, своей новой ищейки там не обнаружил.

Иньши тут же вставил свои пять копеек, в нескольких едких фразах обвинив парня в чёрной неблагодарности и неуважении к господскому времени.

Вэнь Юань замер. На его лице, однако, отразилась тщательно отрепетированная гамма чувств: изумление, неверие и глубокое, трепетное волнение.

Разумеется, гвардейцы не посмели бы вякнуть без прямого позволения хозяина. После того как Сячжу с позором уволок те же Цзиньши и Иньши, желающих лезть поперёд хозяина в пекло и угадывать барские капризы в этом дворе не осталось. Значит, весь этот разговор шёл под диктовку Му Чэня. Иными словами, избалованный господин очень хотел показать, как сильно он печётся о своём новом любимце.

Любой на месте Вэнь Юаня уже захлёбывался бы от верноподданнических слёз, не веря своему

счастью — получить благосклонность самого избалованного наследника клана Му. Вот только Вэнь Юань никогда не был послушным и глупым слугой.

Первое, о чём он подумал, было холодное и горькое недоумение.

"Зачем? К чему все эти расшаркивания? Чего на самом деле он от меня хочет?"

Версии роились в голове одна безумнее другой. От глупого предположения, что у Му Чэня вдруг прорезалась совесть, до дикой мысли, будто перед ним вовсе не молодой хозяин, а Му Шэн, который каким-то чудом сумел совершить захват тела. Или же в нём самом скрыто нечто настолько ценное, что заставляет знатного барчука заискивать перед безродным слугой? Последний вариант Вэнь Юань отмёл сразу. Второй тоже отбросил за полной нереальностью, да и в первый верилось с трудом.

Скорее всего, дело обстояло куда прозаичнее: молодому барину просто приелась однообразная забава со стяганием слуг плетью. Он измыслил развлечение потоньше, поинтереснее, и Вэнь Юань просто приглянулся ему в качестве новой игрушки.

К такому раскладу парень был готов. Больше всего его заботило лишь одно — чтобы эта блажь никак не задела Му Шэна.

Вэнь Юань глубоко вздохнул и заговорил, тщательно выдавливая из себя искреннюю признательность:

— Молодой господин, пускай Сячжу и очернил ваше доброе имя, но, поразмыслив на досуге, я признаю его правоту в одном. Боевое искусство братьев Цзиньши и Иньши — достояние и тайна клана Му, негоже посторонним глазеть на него. Потому я и тренируюсь в глухих, безлюдных местах, подальше от чужих глаз.

Му Чэнь неопределённо хмыкнул. Пойди пойми, поверил он или нет.

Выждав короткую паузу, Вэнь Юань продолжил изливать фальшивое почтение:

— И пусть мне пока не удалось вобрать в себя духовную энергию и начать культивацию, ваша вера наполняет моё сердце благоговением. Я мечтаю лишь о том, чтобы когда-нибудь сравняться в мастерстве с братьями и стать вашей надёжной опорой. Только бы не растратить впустую вашу великую милость...

— До каких пор ты намерен лгать нам в глаза, Вэнь Юань?! — грубо оборвал его Иньши. — Поёшь о верности молодому господину, а сам в это время крутишь шашни с никчёмным бастардом?!

Мир перед глазами Вэнь Юаня покачнулся. Как бы искусно он ни притворялся и как бы зрело

ни рассуждал, в конечном счёте ему было всего пятнадцать лет.

Мысли смешались в безумный вихрь, из которого отчётливо выкристаллизовалось лишь одно.

"Какое счастье, что я успел отдать пилюлю омоложения Му Шэну. Пусть она спасёт его, пусть она никогда ему не понадобится"

Неужели Цзиньши и Иньши выследили их? Как долго они наблюдали за ними из засады, раз он, при всей своей бдительности, ничего не почувствовал?..

— И давно вы спелись? — на удивление спокойно спросил Му Чэнь. В его голосе не было ярости, лишь какое-то странное, издевательское любопытство. — Неужто вы и впрямь так близки?

<http://bllate.org/book/18254/2106400>